

Цзян Боянь пристально всматривался в лицо Фу Наньши, пытаясь оценить его состояние. Тот хоть и попал в аварию, но выглядел вполне целым.

Заметив тревогу на лице друга, Фу Наньши поспешил его успокоить:

— Не переживай, обычный пустяковый наезд. Но...

— Но? — Цзян Боянь нахмурился.

— Когда потом пересматривали записи с камер, всплыли странности, — неторопливо продолжил Фу Наньши. — Я вполне мог избежать столкновения. Точнее, секунд за десять до удара всё шло как обычно.

— А дальше?

— За эти десять секунд... Судя по записи, я о чём-то задумался и принял неверное решение, — Фу Наньши сделал небольшую паузу. — Авария стёрла часть воспоминаний.

— Ты...

Фу Наньши отпил ещё глоток вина.

— Да. У меня амнезия.

Виновник торжества держался на удивление невозмутимо, так что Цзян Бояню даже не нашлось что сказать в утешение. Он лишь молча таращился на него, приоткрыв рот.

Фу Наньши опустил взгляд, разглядывая своё отражение в бокале.

— А почему я решил провести отпуск в Китае? Подсознание нашептывало: если не приеду, упущу что-то невероятно важное. Глупость, да? Тебе наверняка такой повод покажется смехотворным.

— Погоди-ка, — лицо Цзян Бояня приняло озадаченное выражение. — Если ты смотрел хоть парочку наших мыльных опер, то сразу поймёшь, что именно потерял.

Фу Наньши медленно повернул к нему голову.

Цзян Боянь щелкнул пальцами:

— Любовь!

Красивые светлые глаза Фу Наньши сощурились. Он закинул ногу на ногу и откинулся на спинку дивана. Он был молод, но годы, проведённые в жестоком мире крупного бизнеса, наложили свой отпечаток — от него веяло такой властью и авторитетом, с которыми вчерашний студент Цзян Боянь и близко не мог соперничать.

— У меня нет женщины, — отрезал он.

— Тогда что же ты потерял? — недоумевал Цзян Боянь.

— Без понятия.

Фу Наньши слегка нахмурился, и на его лице промелькнула тень досады. Он терпеть не мог, когда ситуация выходила из-под контроля. После аварии утраченные воспоминания иногда вспыхивали в голове разрозненными искрами. Смутное, но навязчивое предчувствие твердило: он лишился чего-то бесценного и обязан вернуться на родину, чтобы это найти.

Он молча пил, и Цзян Боянь послушно составил ему компанию, разделяя хмурое настроение друга.

— Врачи уверяют, будто другие периоды памяти не пострадали, — в уютной тишине гостиной раздался голос Фу Наньши. — Но я в этом не уверен. Скажи, я когда-нибудь раньше говорил с тобой о женщинах?

— Никаких женщин, — поспешно замахал руками Цзян Боянь. — И мужчин, кстати, тоже.

— Не забывай, меня тошнит от геев, — бросил Фу Наньши предупреждающий взгляд.

Цзян Боянь тут же отвернулся, пряча смущение, и поскрёб покрасневшее ухо. Чёрт, ведь теперь он сам числился по этой части! Ладно, пусть его «отношения» были фальшивкой, но он ума не прикладывал, как вести себя перед лицом такого ярого гомофоба.

К счастью, неловкую паузу прервал дворецкий, который как раз пересекал гостиную со стопкой вещей в руках. Заметив его краем глаза, Цзян Боянь окликнул его:

— Ли-шу, что это у тебя?

Он просто хотел перевести тему и избавиться от неловкости, но когда разглядел в руках Ли-шу увесистые альбомы, на обложках которых красовались его собственные детские снимки, то едва не выронил их от ужаса. Всё стало ясно: Чжао Сипэй показалось мало вывалить на него кучу постыдных историй в прошлый раз, и она заставила дворецкого собрать этот компромат,

чтобы потешить душу.

Но вдруг там есть... детские фото Лу Иня?

Цзян Бояня одновременно мутило от этой мысли и так и подмывало заглянуть внутрь. На его лице отразилась яростная внутренняя борьба.

Заметив его замешательство, Фу Наньши без лишних слов просто забрал альбомы себе.

— Эй, брат, ты чего творишь! — вскрикнул Цзян Боянь.

Но было поздно: Фу Наньши уже раскрыл первый том.

Первые страницы пестрели его одиночными портретами на фоне детского сада, но дальше стали попадаться групповые снимки с одноклассниками. Мать когда-то рассказывала, что в детстве он был настоящим тираном — Чжао Сипэй описывала его проказы не самыми лестными словами, уверяя, будто он держал в страхе и девчонок, и пацанов.

Да кого он там держал?!

Фу Наньши перелистнул страницу, открывая общую фотографию всей группы.

Цзян Боянь лениво скользнул по ней взглядом, но внезапно его зрачки сузились. Он издал дикий вопль:

— Блядь!

В следующее мгновение он вырвал альбом из рук Фу Наньши, захлопнул его и швырнул на диван. Лицо его вспыхнуло пунцовым цветом. Он заметался по комнате, раздражённо взъерошивая волосы.

«Неужели это действительно он?!»

От ярости и смущения шея Цзян Бояня пошла багровыми пятнами, на бледной коже вздулись венки. Фу Наньши с интересом наблюдал за этим представлением, изогнув бровь.

Когда kloкочущий в груди гнев немного утих, Цзян Боянь глубоко вздохнул, уселся обратно на диван и снова открыл альбом. Он вперился взглядом в лицо Лу Иня на старой фотографии, словно заворожённый, бережно поглаживая пальцем пожелтевшую бумагу.

Да ему было бы проще поцеловать первого встречного на улице, чем признать, что когда-то он

пытался украсть поцелуй у этого парня. На редкость дерьмовое совпадение!

Фу Наньши опустил взгляд туда, куда указывал палец друга. На снимке был запечатлён ребёнок — то ли миловидная девочка, то ли мальчик, ведь качество печати десятилетней давности оставляло желать лучшего.

Но малыш определённо был невероятно хорошеньким.

Белоснежная кожа, огромные, сияющие как спелый виноград глаза. Он стоял всего в паре шагов от маленького Цзян Бояня — аккуратное личико, идеальные пропорции, он сразу выделялся на фоне остальных детей.

— А это кто? — вглядевшись в снимок, спросил Фу Наньши.

— Он? — Цзян Боянь поднял голову, его голос прозвучал как-то неестественно. — Тот, кто возглавляет мой личный чёрный список уже кучу лет.

— Девчонка?

— Мальчик, разумеется, — Цзян Боянь скривился.

Поддавшись вопросу друга, он сам ещё раз всмотрелся в фото. В детстве Лу Инь выглядел куда милее, чем сейчас. По крайней мере, внешне его действительно легко можно было перепутать с девчушкой.

«Значит, моя тогдашняя глупость вполне простительна»

Цзян Боянь застыл на несколько секунд, после чего не выдержал и тихо ругнулся:

— Придурок.

Но прозвучало это скорее как самокритика, нежели оскорбление в адрес маленького Лу Иня.

— И за что же ты его так невзлюбил? — Фу Наньши негромко рассмеялся.

— Да за всё подряд, — Цзян Боянь пожал плечами, делая вид, что ему всё равно. — Он с пелёнок невыносим. И не я один так считаю. Нормальные ребята никогда не ладили с такими душными отличниками. Вечно молчит, зыркает холодно... Ах да, и подлянки строить горазд!

Цзян Боянь замялся на секунду, а затем выплюнул последний аргумент:

— К тому же, он из этих... голубых.

Улыбка мгновенно сползла с лица Фу Наньши, бывшее любопытство сменилось брезгливостью. Он отвёл взгляд от снимка и процедил ледяным тоном:

— Вот оно что. Из этих.

— Ты всё такой же ярый гомофоб, — Цзян Боянь вздохнул.

Насколько Цзян Боянь знал, его названный брат всегда предпочитал женщин, однако по какому-то нелепому стечению обстоятельств так и притягивал к себе мужчин. Из-за либерального окружения за границей у него постоянно объявлялись навязчивые ухажёры своего пола. Столкнувшись с этим безумием сотни раз, он приобрёл стойкое отвращение к геям.

— Пока они не лезут ко мне, мне плевать, с кем они спят, — Фу Наньши медленно потер кончики пальцев и обронил.

— Ладно, мы сто лет не виделись, зачем вообще тратить время на разговоры об этом недоразумении, — Цзян Боянь с шумом захлопнул альбом.

Увидев старую фотографию Цзян Бояня, Лу Инь так и не смог сомкнуть глаз.

Он привык к строгому распорядку дня, и бессонница изнуряла его. Решив не тратить время зря, он поднялся с постели и направился в кабинет, чтобы поработать. Но стоило ему приоткрыть дверь спальни, как одновременно с этим распахнулась дверь напротив — комната Тань Мо.

— Какое совпадение, — Тань Мо небрежно кивнул ему и направился вниз, видимо, забыв какую-то вещь в гостиной.

Он, похоже, только что вышел из душа: волна влажного тепла, смешанная со свежим ароматом геля, тут же окутала Лу Иня. Влажная челка липла ко лбу Тань Мо, придавая его облику мальчишескую непринужденность.

Лу Инь скользнул по нему взглядом и заметил, что парень был без рубашки. На бёдрах свободно держались чёрные шёлковые пижамные брюки, мягко переливавшиеся в полумраке коридора.

Широкие плечи, узкая талия, рельефная и сильная спина — его тело дышало зрелой мужской

силой и притягивало взгляд. Даже по строгим меркам Лу Иня, этот торс выглядел дьявольски притягательно.

Когда Тань Мо проходил мимо, завязки его брюк, оставленные незатянутыми, плавно покачивались в такт шагам. Сами штаны едва держались на бёдрах, грозя соскользнуть в любую секунду.

Лу Инь заставил себя отвернуться и безучастно уставился в стену.

Он постоял у косяка ещё немного, пока Тань Мо не поднялся обратно по лестнице. В руках у того было несколько бутылок минералки. Заметив Лу Иня, он бросил одну ему.

Лу Инь действительно хотел пить, поэтому ловко поймал бутылку, открутил крышку и сделал несколько жадных глотков. В звенящей ночной тишине дыхание Тань Мо, стоявшего совсем рядом, казалось оглушительным. Открыв глаза, Лу Инь обнаружил прямо перед собой широкую мужскую грудь — Тань Мо умудрился подойти почти вплотную, их разделяло меньше полуметра.

С такого расстояния было видно каждую деталь. Крупные капли воды срывались со всё ещё влажных волос Тань Мо, лениво стекали по упругим грудным мышцам, очерчивали кубики пресса и скрывались за низким поясом брюк, оставляя на шёлке тёмные мокрые следы.

— Тань Мо, — негромко позвал Лу Инь, его голос звучал неожиданно серьёзно. — Хочу дать тебе один жизненный совет.

— Слушаю, — отозвался тот.

Лу Инь вернул ему бутылку, шагнул вперёд и уверенно перехватил концы шёлкового шнурка на его брюках. Он резко потянул их на себя, заставляя Тань Мо сделать невольный шаг навстречу.

— Ради собственной безопасности, — Лу Инь слегка покачал шнурок в пальцах, — никогда не появляйся в таком виде перед геям.

Он затянул узел туже, отчего Тань Мо резко втянул воздух сквозь зубы.

— Прости, — Лу Инь разжал пальцы.

Несмотря на извинение, его взгляд неторопливо опустился ниже пояса, задержался там на мгновение, после чего Лу Инь со значением усмехнулся:

— Недурно развиваешься.

<http://bllate.org/book/20470/2115589>